

— А как они его принимали?

— С почтением. Когда вышел роман «Крестный отец», Марио пригласили к столпам «Коза ностры». И те выразили писателю сердечную благодарность. Ведь роман, по сути, антиобщественный. Возвеличивает профессию гангстера. Несмотря на то, что в основе богатства клана — почти весь набор преступлений против человечества. Разве что наркотиками старый дон не пожелал торговать...

— Герои вашего будущего романа такие же?

— Однажды в Пуэрто-Рико меня случайно познакомили с Иваньковым. Тогда я не знал, что это и есть знаменитый Япончик. Посидели немного в баре. Он спросил, не собираюсь ли я писать «Крестного отца» по-советски? Я пожал плечами: ничего подобного в то время мне в голову не приходило.

— Япончик намекал, что главным героем видит себя?

— Но кем он был для меня? Да никем. Знакомым приятеля, да и все. Я же не знал, что этот парень впоследствии станет героем первых полос ведущих газет мира.

— Роман, над которым вы трудитесь, — работа, совместная с братом?

— Нет.

— На этом поставлен крест?

— Есть проекты и совместные. Но пока заморожены из-за отсутствия средств. Мечтаем сделать сериал «Место встречи изменить нельзя-2». А это — дорого.

— Дорога и память. В первом фильме в роли Глеба Жеглова снимался Владимир Высоцкий. Как теперь без него?

— Дело в том, что когда-то Высоцкий сам предлагал сделать второй сериал на условную тему: за что Жеглов получил орден Красной Звезды? Сегодня это была бы история, которую в отсутствие Глеба раскручивает Шарапов. Сценарий готов...

— А Шарапов уже пожилой?

— Нет, все события происходят в 47-м году. Времена во многом смахивают на наши. Те же толпы граждан в беспробудной своей нищете. Сегодняшний блеск и сияние Москвы ни в коей мере не отражают состояние общества на окружающих бескрайних просторах. Но самое главное — и теперь, и тогда — пронзительное ощущение острой неудовлетворенности.

«Говорухин резал по-живому, Высоцкий не пел»

— Говорят, что вы возражали против участия Высоцкого в фильме «Место встречи изменить нельзя»?

— Это ложь. Мы были в приятельских отношениях с Володией. Роман «Эра милосердия» он прочитал еще в сигнальном экземпляре, за один день. Высоцкий приехал к нам и сказал: «Это будет замечательный кинофильм! Только чур я играю Жеглова...» Идея понравилась, мы начали переговоры о двухсерийном фильме для большого экрана. Взялись за сценарий, и тут выяснилось, что потери грядут огромные. А не хотелось бы... Когда появилась возможность перекантоваться на телеэкран, мы с радостью согласились. Говорухин отснял семь серий. Но Лапин (председатель Гостелерадио) велел две серии выкинуть.

— Зачем? Ведь отснято уже...

— Самое смешное, что семь серий мы уложили в бюджет пятисерийной картины. Но это никого не тронуло. Говорухин резал по-живому. Поэтому все серии по размеру неодинаковые.

— Восстановить невозможно?

— Пропало все.

— Почему в картине бард не поет?

— Мы много думали с Говорухиным и наконец пришли к выводу: как только он возьмет в руки гитару, в кадре будет уже не Жеглов, а Высоцкий. В жизни ведь люди редко на работе поют. Особенно когда охотятся за бандитами.

...Расставались с Георгием Вайнером, как всегда, на самом интересном: позвонил какой-то посапывающий мужик и сказал, что денег нет и не будет. «Ну и не надо!» — ответил писатель.

Михаил СЕРДЮКОВ.

Нью-Йорк, Москва.

P.S. Дабы не искушать братьев Вайнеров идеей создания очень денежной оды российским бандитам, предлагаем братьям и сестрам — нашим читателям — пустить шапку по кругу да и объявить съемки нового фильма «Место встречи изменить нельзя-2» народными. Также предлагаем обсудить этот вариант финансирования на страницах нашей газеты. Пишите!